

Бай Юэцзэ, услышав это, почувствовал, как неконтролируемая радость наполнила его сердце. Наконец-то он очнулся. Значит ли это, что его раны уже не представляют опасности? Как бы то ни было, его пробуждение было огромным облегчением. Теперь, когда он пришёл в себя, Атай будет спасён, и его собственная подозрительность сможет быть снята...

Бай Юэцзэ не отрываясь смотрел на главный шатёр лагеря, наблюдая, как занавесь шатра приподнялась, и врач, поддерживая измождённого Циянь Хаои, медленно вышел наружу. В сердце Бай Юэцзэ наступило облегчение, но боль в животе становилась всё сильнее.

Элюйти, увидев, что Циянь Хаои очнулся, тоже обрадовался. Он поспешил отдать воинское приветствие и кратко объяснил ситуацию, добавив, что уже отправил подкрепление на помощь Циянь Таю, а дальнейшие действия будут зависеть от решения Циянь Хаои.

Циянь Хаои слушал Элюйти с каменным выражением лица, но, услышав, что Циянь Тай и его люди ещё не вернулись в лагерь, его лицо резко изменилось. Он внезапно повернулся и прямо уставился на Бай Юэцзэ:

— Взгляд его был холодным и решительным, словно они никогда не были знакомы. В тот момент Бай Юэцзэ оцепенел.

Бай Юэцзэ застыл на месте, огромное чувство потери едва не свалило его с ног. Хотя Циянь Хаои не проронил ни слова, Бай Юэцзэ понимал: Циянь Хаои тоже подозревает его...

Хуянь Му изначально планировал расправиться с Бай Юэцзэ до пробуждения Циянь Хаои, а затем обвинить его в шпионаже в пользу Си Ся, чтобы даже если кто-то захочет расследовать, без улик ничего не выяснить. Но Хуянь Му не ожидал, что Циянь Хаои очнётся так рано, и что его многочисленные сильные охранники сегодня окажутся столь бесполезными — более десяти человек не могли схватить одного тяжело раненого новобранца почти целый час. Настоящие бездари! Хуянь Му сделал знак своим охранникам, и те, поняв намерение своего господина, начали медленно окружать Бай Юэцзэ, пока тот был отвлечён.

Бай Юэцзэ заметил движение вокруг себя, и его длинный меч у-гоу сверкнул в воздухе, заставив охранников Хуянь Му остановиться, не смея сделать ни шага вперёд.

Теперь Хуянь Му понял, что действовать силой не стоит, и он невольно порадовался, что заранее подготовил «безотказный план»:

— Бай Юэцзэ — шпион Си Ся? Одних слов недостаточно. Давайте обыщем его шатёр и посмотрим, найдём ли что-нибудь подозрительное! — Хуянь Му взмахнул изогнутым клинком и громко обратился к окружающим солдатам. — Молодой генерал не должен погибнуть напрасно, жизни пятисот солдат Лян тоже не должны быть потеряны зря. Мы не можем упустить ни одного подозрительного человека!

В лагере Лян было много личных солдат старшего принца Циянь Чжилюя, и, услышав слова Хуянь Му, они дружно поддержали его.

Бай Юэцзэ, держа в руках меч у-гоу, спокойно стоял на месте, глядя на Циянь Хаои у главного шатра. Циянь Хаои не сделал ни малейшей попытки возразить или остановить Хуянь Му.

Циянь Хаои молча слушал разговор, словно пытаясь понять, действительно ли Бай Юэцзэ лжёт. Увидев, что Хуянь Му настаивает на обыске шатра Бай Юэцзэ, он задумался на мгновение, а затем тихо спросил у стоящих рядом врачей:

— В моём теле действительно нет следов яда серебряных игл «Бычий волос» Си Ся?

Все врачи лагеря Лян уже собрались в шатре Циянь Хаои, и, услышав его вопрос, сразу поняли серьёзность ситуации. Самый старший из них поклонился:

— Мы измерили ваш пульс и проверили несколько ключевых точек с помощью серебряных игл, но не обнаружили никаких следов яда серебряных игл «Бычий волос».

Циянь Хаои нахмурился:

— Можно ли мгновенно вылечить яд серебряных игл «Бычий волос» Си Ся?

— Это... Мы не слышали о таком. Си Ся славится своими ядами и искусством гу, яд на серебряных иглах сложен в приготовлении, и, если это не сам создатель яда, никто не сможет приготовить противоядие, тем более мгновенно... — Врачи вытерли пот со лба, отвечая с крайней осторожностью.

Значит, противоядие могло быть приготовлено заранее...

Циянь Хаои глубоко вздохнул, больше не глядя на Бай Юэцзэ. Он слегка махнул рукой, и новобранец в чёрной одежде незаметно подошёл к нему. Вокруг шатра было много солдат, и обстановка была хаотичной. Элюйти и несколько старших офицеров собрались вокруг Циянь Хаои, и никто издали не заметил эту чёрную фигуру.

Циянь Хаои тихо спросил у подошедшего:

— Ты следил за ним всё это время. Было ли что-то подозрительное в его поведении перед отправкой войск?

— Докладываю, князь Цинь, несколько раз я просыпался ночью и не видел супругу четвёртого принца в шатре... Позже я пытался выяснить, куда он уходил, но каждый раз засыпал. Я виноват... — Хэлу не мог поклониться, поэтому лишь слегка кивнул, выражая своё сожаление. — Но супруга четвёртого принца уходил ночью, вероятно, из-за плохого самочувствия. По моему мнению, он не...

Циянь Хаои прервал его, махнув рукой. Он вспомнил свои ночные встречи с Бай Юэцзэ за последние дни. Если говорить о странностях в поведении, то они определённо были. За несколько дней в лагере он встречал Бай Юэцзэ ночью дважды, значит, в другие ночи он тоже мог действовать в одиночку. Что он делал в те ночи, когда они не встречались? Если он действительно что-то замышлял, с его навыками ночные патрули ничего бы не заметили... Циянь Хаои покрылся холодным потом, не решаясь думать дальше...

Бай Ицзэ, Бай Ицзэ, ты действительно мастер... Кто ты на самом деле? Как ты сумел обвести меня вокруг пальца? Если с Атаем что-то случится, я ни за что не прощу тебя! Я... заставлю тебя отправиться в могилу вместе с Атаем!

Циянь Хаои почувствовал острую боль в груди и закрыл глаза, слабым голосом приказав Элюйти:

— Обыщите! Принесите все вещи из шатра Бай Юэцзэ сюда!

Элюйти был удивлён, но, раз приказ был отдан, он не мог возразить и лишь покорно выполнил его.

Когда Циянь Хаои произнёс слово «общите», Бай Юэцзэ совсем не удивился. Он одной рукой прикрывал живот, чувствуя головокружение и звон в ушах, и не знал, сколько ещё сможет продержаться. Возможно, другие не заметили разговора Хэлу с Циянь Хаои, но Бай Юэцзэ узнал фигуру Хэлу. И в тот момент, когда он узнал его, Бай Юэцзэ почувствовал, будто его окатили ледяной водой, его сердце заледенело. Он никогда бы не подумал, что его редкий друг в армии окажется шпионом Циянь Хаои...

Бай Юэцзэ опустил голову и горько усмехнулся. Этот человек с самого начала не собирался спрашивать его о подробностях происходящего, не собирался давать ему возможности оправдаться. На этот раз он явно переоценил свои силы...

Хотя он приносил ему дикий ююба, когда тому было плохо, хотя они делили ужин ночью, всё это, как он сам когда-то сказал, было лишь потому, что Бай Ицзэ — племянник Бай Цзыюэ, лишь потому, что Бай Ицзэ пользовался благосклонностью Бай Цзыюэ...

Циянь Хаои знал, что был отравлен серебряными иглами «Бычий волос», но теперь яд чудесным образом исчез. Кто угодно заподозрил бы того, кто дал ему противоядие. Бай Юэцзэ прикрывал живот, его грудь сжималась от боли, но он всё равно хотел смеяться. Оказывается, этот человек никогда не доверял ему... С того момента, как он вступил в армию, нет, с того момента, как Бай Ицзэ собирался войти в государство Лян, он никогда не верил ему...

Почему ты не спросил меня, как был вылечен твой яд?

Почему ты не спросил меня, что произошло после того, как ты потерял сознание?

Почему ты не спросил меня, кто я на самом деле?

Доверие — его никогда не легко заслужить...

Любовь — её тоже никогда не легко обрести...

Так что, если я готов отдать свою жизнь за тебя, смогу ли я занять место в твоём сердце?

Бай Юэцзэ засмеялся, почувствовав острую боль в животе, а затем горячая жидкость потекла вниз. Он не смог удержаться, голова закружилась, и он опустился на одно колено.

<http://bllate.org/book/17679/1648077>